

Наталья ЛАЙДИНЕН

родилась в Петрозаводске.

Поэт, журналист.

Живет и работает в Москве.

Исполнительный директор

ООО «Карельское землячество в Москве»,

член Московского отделения

Союза писателей России.

**Наталья
ЛАЙДИНЕН**

г. Москва

«Пахнет память

сосновыми иглами...»

* * *

На щеках серебрится изморозь —
седина.
Оба мы здесь к служению призваны,
старина.
Не спасают ни страсть, ни почести,
ни погост.
Через душу струится творчество —
память звезд.
Посмотри на меня. Нездешние
жгут глаза.
Мы вернемся, провидцы нежные,
в сад — назад.
Обретенье, молитва, праведность —
путь земной.
Только крылья шумят, расправлены,
за спиной...
Мы навеки вдвоем и порознь:
сотни лет
Вдохновляем друг друга в образах —
дарим свет...

* * *

Долгий вечер подернулся инеем,
Размышленьем о счастье былом...
— Расскажите, где тихая Ингрия,
Строгих предков утраченный дом?

Там, где кости лежат под обломками,
Опаленные вихрем войны?
Там, где призраки вдовьи с котомками,
Без семьи, без любви, без страны?

Обернулась — и стала невидимой,
Лишь круги по земле разошлись,
Озаряют схороненным именем
Кочевую тревожную жизнь.

Пахнет память сосновыми иглами,
На озерах становится лед.
— Расскажите, где тихая Ингрия?
— В родословной отцовской живет...

* * *

Раздвигая завесы туманные,
Как серебряный снег в феврале,
С неба медленно падали ангелы,
Чтобы трудно прожить на Земле.

Укрывая крыла под одеждами,
Пряча свет сострадания в груди,
Согревали прохожих надеждою,
Помогали уснувших будить.

Из миров, называемых высшими,
Протянулась незримая нить,
Чтобы голос единственный слышали,
Призывали прощать и любить.

Столько раз были изгнаны, ранены,
Сожжены, но таков наш удел...
По ночам с неба падают ангелы,
Превращаются в добрых людей.

* * *

Снова севера сны: серебрится озерная заводь,
Шалью белая ночь шелестит на пустом берегу.
В нашем городе я оказалась твоими глазами:
На знакомых местах никого разыскать не могу.

Между старых домов в переулки сверну по привычке,
Не узнает никто, сколько слез упадет вдалеке.
За короткую жизнь ты сменил слишком много обличий,
А душа все грустит и на флейте свистит в сосняке.

Остаюсь за двоих, пусть меня перемучает память,
На кругах площадей застывают признаний следы.
Я целую карельскую землю твоими губами,
И меня обнимают вершины обрывов седых.

* * *

В забвеньи, где ты коротаешь бесславное время,
Под пальмовый шелест о главном, заветном молчишь,
Ты слышишь, как сумрачный ветер над реками веет,
Скрипит на болотах, тревожно вздыхает камыш?

В бесцветной пустыне, дыханьем земли обожженной,
Где в пенные волны забытые царства легли,
Поют ли тебе ввечеру калевальские жены
О тайнах суровой и страстной карельской земли?

В краю, где под солнцем сгораешь, как будто под рампой,
Где с разных сторон наступают на горло пески,
Намелет ли досыта слез тебе щедрое Сампо,
Очистят ли душу огнем ледяным родники?

Ты южной страны примеряешь привычно доспехи,
Но как оторваться от северных властных корней!
Тебя настигает ли в детях волшебное эхо,
Ты можешь ли сердцем любви отдаваться шальной?

В чужой тишине кто нам новую жизнь напрогочит?
Плачь, кантеле, громче, забытую боль бередя!
Признайся, ты видишь безлунные заводы ночью?
Ты помнишь, как пахнет черемуха после дождя?..

* * *

Воскресив для потомков весну,
Плач сменяется песней застойной.
Провожать сыновей на войну
В каждом веке мучительно больно.

В нас живут голоса матерей,
Чья тоска переполнила вены:
— Только ты возвращайся скорей,
Мой любимый, родной, незабвенный...

Среди тысячи волн узнаю
Незнакомых бойцов переключку.
Даты смерти: декабрь, июнь,
А других не осталось различий.

Я молюсь, а в душе немота,
Пустыри зарастают травой.
Где же та роковая черта,
За которой закончатся войны?..

* * *

Без веры иллюзорен мир,
В нем нет стремления и смысла,
Сознаньем управляют числа,
Начетчики безгласной тьмы.

Пробуждены колокола —
Жив голос, что рождал начала!
Я в одиночестве молчала:
Свиданья столько лет ждала!

Молитвой сердце вдохнови:
По воле Бога ты был создан!
И мы оттаявшие звезды
В священном космосе любви.